

Был очень слабый и короткий шорох. Он мягко подошел к жемчужному занавесу и заглянул во внешнюю комнату личной горничной. Когда он ясно увидел сцену перед собой, он слегка покачал головой и нежно вздохнул.

Младшая жрица сидела на диване свернувшись, голова откинулась на колени, и ее взгляд упал перед ногами. Одеяло ударили ногой об землю. Клэри замолчала, и ее тонкие плечи слегка дрожали, как у раненого котенка. Лунный свет проникал через окно, и свет падал на диван, отчего она выглядела еще более несчастной.

Ли Йе был свидетелем этой сцены в течение трех лет.

Он мог понять душевное состояние младшей жрицы. Она была одна во вражеском лагере, столкнувшись с противником, которого не смогла победить. Она не думала о том, как убить Ли Йе, а скорее чувствовала себя в безопасности, следуя за Ли Йе. Хотя Ли Йе был ее врагом, он не был плохим парнем. В тот день в лесу Ли Йе не убивал ее и не лапал на нее, доказывая свой благородный характер.

У младшей жрицы не было завтрашнего дня, потому что она не знала, когда умрет. Она даже не знала, где ее будущее, потому что Пенглай не мог ее спасти. Несмотря на то, что у нее было выдающееся культивирование, сейчас это было бесполезно. У нее не было опыта, так что в каком-то смысле она была просто ребенком. Когда она приехала в префектуру Цин, что она могла сделать, кроме как следовать за Ли Йе? Может быть, она могла знать, что она еще жива, когда шла за Ли Йе, как тень. По крайней мере, у нее была цель. Она могла быть уверена что она была действительно жива на день только когда она смотрела как он обращается с людьми и делает вещи.

В такой ситуации, независимо от того, насколько равнодушна она была днем, когда она столкнулась с лунным светом в одиночестве ночью, уязвимость всегда приходила к ней врасплох. Будь то из-за одиночества или страха, она была подавлена холодом, негативными эмоциями и неспособна сопротивляться. Возможно, она с нетерпением ждала восхода солнца, но после восхода солнца, что было бы иначе?

Ли Йе подошла к дивану, взяла одеяло, стряхнула с себя пыль, положила на младшую жрицу и села на диван. Она не смотрела вверх и не издавала ни звука.

Ли Йе не знала, будет ли человек, который никогда не говорил, чувствовать себя одиноким. Если бы он не говорил долгое время, он бы, наверное, сошёл с ума. В таком случае, младшая жрица, которая никогда не говорила, возможно, была пессимистичным человеком в глубине души. Пессимисту было нелегко жить без надежды. Когда в жизни не было солнца, смерть была не страшной, а местом назначения.

Ли Йе прошептал: "Люди Пенглая придут сегодня".

Младшая жрица с удивлением посмотрела вверх, а затем пусто посмотрела на Ли Йе.

Ли Йе улыбнулся. "Не волнуйся. Это хорошо. Это хорошо для нас с Пенглаем и то же самое для тебя. В районе Пинглу, так как лидер был идентифицирован, споров больше не будет".

Ли Йе был прав. Прошло три года. Пинглу был твердо под его контролем.

Вскоре наступил дневной свет, и они, как обычно, вместе позавтракали. Снова было лето. Солнце светило так же ярко, как и в прошлом году, и все было наполнено жизненной энергией. Ли Йе впервые пришел в политический зал. Каждое утро он занимался здесь военными и политическими делами Пинглу. Младшая жрица все еще стояла позади него, все еще очень тихая и неземная.

Первым прибыл Ли Чжэнь. Теперь он был генеральным секретарем и отвечал за политические дела Пинглу. Его группа была бывшими последователями поместья принца Аня, очень способными. После его правления Пинглу был стабильным и гармоничным.

"Самый простой способ завоевать популярность - это очистить бюрократию и наказать коррумпированных чиновников. Простые люди всегда аплодируют, когда видят, как издевающихся чиновников бросают в тюрьму и казнят. За эти три года в Пинглу было наказано более 300 чиновников. Теперь все важные чиновники всех штатов и округов принадлежат к нашей силе. Никто из них не стал бы узурпировать высокий пост, не выполнив удар. Даже оруженосцы не осмеливаются бегать без дела, а каждый день делают добро, потому что не хотят получить черную метку на своих книгах заслуг. Народная похвала комиссару достигла небывалых высот".

Ли Чжэнь неустанно говорил. По его словам, книга заслуг - это своего рода система доброжелательного надзора, созданная Ли Е специально для местных сил, не имеющих официальных должностей. Добрые дела записывались красным пером, а злые - черным. Когда оно достигало определенной величины, то оно уравнивалось в квадрате.

Цуй Кели прибыл после Ли Чжэня. Этот конфуцианский ученый отвечал за сельское хозяйство и добычу с теми же конфуцианскими учеными. Цуй Кели сказал: "Когда вы впервые прибыли, половина хороших полей была в руках чиновников и богатых. Многие из них были наказаны за свои проступки, а хорошие поля были отданы простым людям и беженцам. За последние три года площадь возделываемых в Пинглу земель достигла половины от первоначальной площади. Кроме того, новые хорошие поля ежегодно оборудованы строгими ирригационными канавами и собирают урожай. Многие беженцы с войны на центральных равнинах приехали в Пинглу, поэтому количество людей увеличилось в два раза. Я бы не осмелился сказать, что в каждой семье есть мясо, но я уверен, что им не нужно беспокоиться о еде и одежде".

Ли Йе слегка кивнула. Эти вещи были очерчены им, и, естественно, он знал все тонкости. Что еще более важно, налоги в Пинглу были увеличены в несколько раз, а склады зерна были завалены просом, иначе зачем бы ему создавать новую армию?

Что касается новой армии, Лю Дажен был следующим, кто сообщил об этом. "Следуя вашим инструкциям, за последние три года я набрал сто тысяч сильных людей и сформировал новую

армию". Они усердно тренируются каждый день. Если представится возможность, я возьму их на подавление бандитов, чтобы отточить их мужской дух на поле боя. Теперь элитные солдаты обучены и могут отправиться на поле боя в любое время. Кроме того, промышленная и горнодобывающая промышленность в Пинглу развивается очень быстро, поэтому новая армия оснащена всеми тонкими доспехами и оружием, которые были сделаны на заводе".

"Военный комиссар, вы хорошо поработали." Ли Йе похвалил его.

Оригинальная армия Пинглу была бесполезна. Просто группа высокомерных солдат и генералов. Им не только не хватало подготовки, и у них были проблемы со стилем работы, но и многие из их человеческой натуры были разрушены и не могли быть спасены, поэтому он отправился обучать новую армию.

После восстания Хуан Чао повсюду были известные феодальные принцы, но ни один из них не был комиссаром, так как первоначальные вассальные государственные армии обладали плохими боевыми способностями - в противном случае, повстанцы Хуан Чао не смогли бы прорваться в Чанъань.

Конечно, Ли Йе не оставил старую армию полностью и продолжал их обучать. Позже, на поле боя, они смогли бы, по крайней мере, усилить импульс.

Ли Йе планировал позволить новой армии достичь военных успехов в грядущей войне, а затем они могли постепенно заменить старую армию правильными титулами и правильными словами. В конце концов, все старые солдаты были включены в состав гражданского населения и отправлены на ферму.

Поскольку это был мир земледелия, он процветал в населении, которое было намного больше, чем земля. После восстания Хуан Чао Ли Йе планировал создать новую армию с населением от 200 до 300 тысяч человек.

Четвертой была Сонг Цзяо. Она сказала: "Черный офис расширился до 800 человек. Согласно Вашим инструкциям, Черный офис разделен на Зал Скаутов, Зал Мира, Зал Цзянху и Зал Внутренних Дел. В Скаутском зале 400 человек. Они уже разбросаны по всему миру для создания опорных пунктов и сбора информации везде; в Зале мира есть практикующие Ци-методы, и они могут принимать боевые задания; в Зале Джангху есть умные и способные люди, и они руководят различными джангускими силами в Пинглу; Зал внутренних дел отвечает за внутреннюю подготовку Черного офиса и прочие вопросы".

Концепция "Черного офиса", предложенная Ли Йе, в настоящее время полностью реализована. С одной стороны, это было агентство разведки и покушений, с другой стороны, это был руководитель Джангу.

О первом не нужно много говорить. Что касается последнего, то под руководством "Черного офиса" Пинглу Джангу сейчас находится в хорошем состоянии и, в основном, работает на правительство. Те, кто не работал на правительство, должны были делать добро для простых

людей, иначе их бы запретили. Одним словом, Цзянху также стал частью силы строительства Пинглу Ли Е.

Последним пришел Шангуань Цинчэн. Она сообщила о военных делах внутренней армии. Они были личной охраной Ли Ёе и увеличились с 800 до 3000 человек. Они были абсолютной элитой и сотней практиков техники Ци.

После того, как Ли Ёе увидела этих людей, то, с чем Ли Ёе пришлось иметь дело сегодня, было почти сделано. Но перед обедом он также встретился с деканами оружейной академии и Литературной академии.

Армейская академия была военной школой. Ли Ёе хотел, чтобы новая армия обладала мощными боевыми способностями. Обучения было недостаточно, но генералам также нужно было улучшить качество армии, потому что им нужны были технические навыки, чтобы сражаться на поле боя. Литературная академия была университетом. Чтобы преуспеть в каждой профессии и повысить комплексную силу Пинглу, он должен был культивировать таланты в различных областях.

После обеда Ли Ёе приехал учиться на восток. Во второй половине дня он не занимался политикой. Помимо практики методов культивирования и боевых навыков, он в основном читал и расслаблялся и встречался с некоторыми важными людьми. Иногда он покидал префектуру Цин и осматривался.

Сейчас он встречался с мужчинами из даосской секты Пенглая.

Ли Ёе был очень хорошо знаком с пришедшими. Это были Чжан Юньхэ и старшая жрица.

Ли Ёе ясно знал, зачем Пенглай посылает сюда людей.

Даосская секта была самой большой силой Цзянху. Однако в Пинлу, Су Эмэй и Вэй Сячжуан были поручены Ли Е важной задачей строительства Храма Цюаньчжэнь. Как лидеры даосской секты, их задачей было руководство различными даосскими храмами в Пинлу для того, чтобы приносить пользу простым людям вокруг даосских храмов, например, лечить больных и устранять катастрофы. Мечта Вэй Сячжуана сейчас воплощается в жизнь.

Спустя три года Храм Цюаньчжэнь приобрел репутацию, сравнимую с Пэнлай. Для Пэнглая было невозможно не почувствовать кризис, потому что их скоро заменили и они потеряли свой фундамент выживания.

Ли Ёе устроил чайный пир в павильоне. Как младшая жрица наблюдала с ожиданием, старшая жрица и Чжан Юньхэ наконец погуляли в лунной двери.

Ли Ёе понял настроение младшей жрицы, поэтому он помахал рукой и сказал ей: "Идите к

воссоединению, но не выходите из префектуры Цин".

Глубоко взглянув на Ли Йе, младшая жрица отдала честь Чжан Юньхэ, а затем улетела со старшей жрицей.

Подойдя к павильону, Чжан Юньхэ отдал честь и занял его место.

"Для меня большая честь, что Ваше Высочество желает нас видеть." Чжан Юньхэ потерял чувство превосходства. Теперь, когда ситуация в Пэнлай была такой, способность Ли Е заниматься военными и политическими делами не вызывала никаких сомнений. Взглянув на Ли Йе, он не мог не дрогнуть. Он с удивлением сказал: "Ваше выращивание... достигло 9-го уровня переработки Ци!"

"Это нормальное улучшение", - сказал Ли Йе случайно. Он был прав. Спустя три года Пинглу процветал во всех отношениях, и его популярность росла с каждым днем, поэтому его улучшение до 9-го уровня ци-рафинирования было ожидаемо. Если бы военные и политические дела были должным образом обработаны, обычные люди действительно извлекли бы выгоду из этого, что отличалось от привлечения восхищения людей с высокими идеалами в мире после того, как снесли Wei Baoheng и Лю Синьшэнь.

Он только часть популярности людей в Пинглу. Ли Йе тщательно оценил, что в Пинглу были миллионы людей, что было достаточно, чтобы позволить ему совершенствоваться в Духовном Царстве Мастера, но он нуждался в некоторых возможностях. Например, он внес неизгладимый вклад в поселение Хуан Чао.

Чжан Юньхэ был шокирован. Он знал о боевых способностях Ли Йе. Когда он находился на 7-м уровне Ци-рефининга, он уже мог победить младшую жрицу. Теперь он находился на 9-м уровне Ци-рефининга, даже Чжан Цзюлин, вероятно, не смог бы его подавить. В противостоянии Пенглая и комиссара, их самой гордой фишкой было культивирование Чжана Цзиулинга. Теперь, если они потеряли это преимущество, у них действительно ничего не было.

Ли Йе прямо сказал: "Даосистский Чжан, зачем ты здесь?"

Чжан Юньхэ открыл рот и долго не мог сказать ни слова. На этот раз он пришёл, конечно, с доброй волей. У Пенглая почти не было жилой площади, потому что они были подавлены Ли Йе. Они должны были примириться с Ли Йе, если они хотели выжить в Пэнглае или добиться успехов, когда мир находился в хаосе.

Первоначально, Чжан Цзюлин намеревался послать учеников, чтобы помочь Ли Йе. Это означало, что Пэнлай признал позицию Ли Йе как уполномоченного, что принесло большую пользу Ли Йе. Соответственно, Ли Йе также должен был принести большую пользу Пэнлаю, например, демонтировать Храм Цюаньчжэнь.

Но теперь казалось, что даосская секта Пэнлая не имеет фишки, чтобы торговаться с Ли Йе,

так как Ли Ёе уже достиг 9-го уровня переделки Ци.

Чжан Юньхэ некоторое время колебался. В его голове внезапно промелькнула идея. "Пэнлай намерен послать старшую жрицу работать с младшей жрицей в качестве твоей стражи". Что ты думаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1022409>